

ПУТЬ КАНТА
К ВЕЧНОМУ МИРУ
В XXI ВЕКЕ

Х. Накамура*

Излагаются основные идеи книги «За мир», в которой автор опирается на тексты Эразма Роттердамского, Канта и Саломо Фридендера и апеллирует к основным принципам японской конституции. Развиваются следующие тезисы: человек, несомненно, имеет право возлагать надежды на будущее; достижение вечного мира является делом исключительно лишь самого человека; в итоге все зависит от воспитания личности, потому что именно она действует в реальном мире как субъект свободы и *ratio essendi* моральности; свобода же, в свою очередь, выступает краеугольным камнем для людей, стремящихся к миру от всего сердца.

Ключевые слова: вечный мир, Кант, Эразм Роттердамский, Руссо, Саломо Фридендер, прогресс человечества, свобода, учение о праве, право на жизнь в мире, воспитание.

«Да будет Нагасаки последним городом, подвергшимся атомной бомбардировке!» Разумные люди в Японии стыдятся того, что страна, которая должна была бы гордиться своей высокоразвитой технологией, несмотря на искреннее желание никогда не повторять горький опыт атомной бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, стала местом катастрофы в Фукусиме. Катастрофы, которая доказывает ошибочность существовавшей до сих пор экономической и энергетической политики и отражает слабость этой политики не только в Японии, но и во всем мире.

Политические, культурные и религиозные конфликты стали сегодня, пожалуй, еще сложнее, чем прежде. Необходимо по-новому поставить вопрос о том, действительно ли человечество в начале XXI века находится на пути постоянного прогресса к лучшему.

* Национальный технологический колледж в Нагано 716 Токума, Нагано, 381-8550, Япония.

Поступила в редакцию 17.02.2013 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2013-4-1

© Накамура Х., 2013

Эразм Роттердамский, Иммануил Кант и Саломо Фридлендер¹, забытый философ XX столетия, сам себя называвший «старым кантианцем» и заново открываемый сегодня, уже призывали своих современников, каждый по-своему, покончить с военным саморазрушением, стремиться к прочному миру и для этого твердо и однозначно проникнуться моральностью, которая должна принадлежать человечеству как *ratio cognoscendi* свободы. Основываясь на этих классических и современных текстах и апеллируя к основным принципам японской конституции, я отстаиваю в своей книге «За мир»² то, что человек, без сомнения, имеет надежду на будущее, что достижение вечного мира зависит исключительно от самого человека и что дело, таким образом, заключается в воспитании личности, так как личность в качестве субъекта свободы и *ratio essendi* моральности совершает действия в реальности и так как эта свобода для людей, желающих мира от всего сердца, является «краеугольным камнем» [AA V, S. 3] для величественного проекта вечного мира и в то же время «камнем преткновения» [AA V, S. 7] для всех эмпиристов. Здесь я хотел бы представить выдержки из этой книги.

1

В начале своего трактата «Жалоба мира» (*Querela pacis*), опубликованного в 1517 году, Эразм писал:

Говорит Мир: Когда бы смертные люди презирали меня, изгоняя и даже стараясь совсем уничтожить, чего я никак не заслуживаю, делали все это с пользой для себя, тогда я бы жаловался лишь на свои обиды и на их несправедливость [4, S. 9]³.

Сколь горькой была бы жалоба Эразма, если бы сразу после Второй мировой войны он увидел сожженную дотла Германию и лежащую в руинах Европу? В весьма примечательный момент, в 1945 году, был вновь опубликован немецкий перевод его «Жалобы мира». Переводчик, Артур фон Аркс, заканчивает свое послесловие к изданию следующими словами:

Возможно, «вечный мир» всегда будет оставаться идеалом. Но именно идеалы невозможно и не нужно мерить осязаемым результатом. Они сохраняют свое живительное действие и свою нравственную силу даже тогда, когда об их существовании свидетельствует лишь более или менее успешное их претворение в жизнь [4, S. 103].

Для человечества вечный мир представляет собой всегда актуальную задачу, сформулированную как Сент-Пьером и Руссо, так и Кантом. Пожалуй, не будет преувеличением утверждать, что люди со времени Просвещения, особенно после Второй мировой войны, серьезно стремились к тому, чтобы взять на себя эту задачу и справиться с ней, что человечество во второй половине XX века действительно добилось и продолжает добиваться более значимых успехов в проведении политики мира, чем в первой

¹ Ср.: Thiel D. Maßnahmen des Erscheinens. Friedlaender // Mynona im Gespräch mit Schelling, Husserl, Benjamin und Derrida. Nordhausen: Traugott Bautz, 2012 (libri nigri 23).

² Nakamura H. Für den Frieden. Nordhausen, 2012.

³ В русском переводе цит. по: Жалоба мира // Эразм Роттердамский. Похвала глупости : сборник / [сост., вступ. ст., примеч. А. Л. Субботина]. М., 1991. С. 385.

половине XX века или еще раньше. Эразм, который 500 лет назад сетовал на ужасное положение в Европе, посчитал бы современное состояние (например, с учетом успешного создания Европейского союза) чудом. Политическая ситуация не только в Европе, но и во всем мире приняла в целом желаемый оборот в большей степени, чем когда-либо раньше. В то же время по сравнению со скоростью технического прогресса движение к вечному миру происходит столь медленно, как если бы его почти не было или же оно вообще происходило бы в обратном направлении.

И все же есть свидетельства прогресса человечества. Предложения вечного мира, выдвинутые в XVIII веке Сент-Пьером и Руссо и получившие философское обоснование у Канта, могут служить здесь хорошим примером. Сегодня уже написан кодекс, названный Кантом «неписаным»:

Более или менее тесное общение между народами земли развилось всюду настолько, что нарушение права в одном месте чувствуется во всех других. Из этого видно, что идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписаного кодекса государственного и международного права к публичному праву человека вообще и потому к вечному миру. И только при этом условии можно надеяться, что мы постоянно приближаемся к нему (ZeF, AA 08, S. 360; *Кант И. К вечному миру // Кант И. Собр. соч. : в 6 т. Т. 6. С. 279*).

Всевозможные декларации и договоры между государствами, а также конституции демократических стран стали конкретным подтверждением реальных шагов к вечному миру: к примеру, Устав ООН (1945), Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Маастрихтский договор (1992), Оттавская конвенция о запрете противопехотных мин (1997), Договор о касетных боеприпасах (2008). Эти и другие «исторические знаки» [AA VII, S. 84] вполне могут выступать доказательством прогресса человеческого рода. Я хотел бы привести еще три примера: при голосовании по Всеобщей декларации прав человека (1948), несмотря на 8 воздержавшихся, не было ни одного голоса «против» и 48 голосов «за»; Оттавская конвенция, подписание которой и произошло, собственно, по инициативе негосударственных организаций, была к сентябрю 2007 г. ратифицирована 156 государствами; Договор о запрете использования касетных боеприпасов в 2008 г. поддержали более чем 100 государств. Как в 1945 г. писал Аркс, можно сказать, что идеалы в самом деле сохраняют «свое живительное действие и свою нравственную силу» и, более того, реализуются на практике.

2

Оказал ли Эразм какое-либо влияние на последующих мыслителей мира, таких как Руссо или Кант, — это можно лишь предполагать. В их трудах не обнаруживается ни одной цитаты из его «Жалобы мира». Но если мы еще раз перечитаем эту книгу, то непременно натолкнемся на меткие слова, раскрывающие сущность мира: что он собой представляет и что необходимо для того, чтобы человек мог постоянно приближаться к достижению конечной цели — вечного мира. Главная гуманистическая мысль Эразма ведет к Просвещению и далее, вплоть до современности. Эразм, Руссо, Кант — три совершенно разных характера: главными чертами Эразма можно назвать религиозность и риторику, в то время как для Руссо ха-

рактерна политическая мысль, а для Канта — критическая философия. Однако есть и один общий пункт: все трое осознали свободу человека и морально-телеологическую сущность разума, а также внутреннюю и внешнюю связь человеческого общества. Эразм дал нам убеждение, что не должно быть войны и что человечность состоит в доброжелательности и согласии друг с другом. Руссо разъяснил вопросы об идеальной политической системе для вечного мира. Решающую же роль здесь сыграл Кант, потому что он первый и единственный мыслитель, который смог подвести вопрос о философском обосновании вечного мира к логическому завершению. Именно Кант дал дискуссиям архимедовскую точку опоры, показывающую возможность вечного мира философам, которые могли бы консультировать моральных политиков. Уверенность в этом выражает и Саломо Фридлендер:

С 1781⁴ года человечество стоит не только политически перед открытой одним лишь Кантом альтернативой своей свободы: либо его разум, квинтэссенцией которого является закон, попадет под власть природы (соответственно под власть ее создателя), либо — Кантовская революция образа мысли — разум, который содержит в себе не только теоретические, но также и творческо-практические силы, будет господствовать над природой⁵.

3

Заслуга Канта перед современной наукой состоит в том, что его критическая философия пробила брешь в тяжелой метафизике, с давних пор обременявшей людей. В начале предисловия к первому изданию «Критики чистого разума» Кант писал следующее:

На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят возможности человеческого разума [AA IV, S. 7].

В кантовской «Критике» впервые была раскрыта сущность метафизики и продемонстрировано решение ее вопросов. Согласно Канту, ошибки метафизиков заключались в том, что они всегда поясняли и анализировали вопросы метафизики, суждения которой на самом деле должны быть расширяющими и синтетическими. Чтобы выносить синтетические расширяющие суждения, необходимо было добавить нечто к содержанию познания и опираться не на закон противоречия, а на другой принцип.

Итак, вечный мир, согласно кантовской «Метафизике нравов», есть не что иное, как последняя цель учения о праве, и нуждается в метафизике [AA VI, S. 355]. Вопросы о вечном мире относятся к собственно метафизике, а именно к метафизике нравов; это, в свою очередь, означает, что при обосновании вечного мира необходимо не попасть в тупик скептицизма и догматизма, добавив нечто к познанию и опираясь на другой принцип, а не на закон противоречия. Метафизическое суждение о вечном мире должно внести в содержание такие априорные принципы, как «свобода», «конеч-

⁴ В 1781 г. вышло первое издание «Критики чистого разума».

⁵ См. начало работы Фридлендера «Кант как политик» (1937), которая войдет в 22-й том собрания сочинений: Friedlaender S. Mynona // *Gesammelte Schriften* / H. Geerken, D. Thiel (Hgg.). Waitawhile, Herrsching, 2005 ff.

ная цель», «достоинство» и «право», точнее говоря, «право на жизнь в мире»⁶. Другие принципы, помимо закона противоречия, — это моральный закон и моральная телеология. Ядром вышеназванных четырех априорных принципов является свобода, потому что именно ее называют «прирожденным правом» [AA VI, S. 237], а также по той причине, что достоинство и конечная цель возможны лишь посредством морально-телеологического сознания, наделенного свободой. Таким образом, я характеризую свободу как *ratio essendi* (основание бытия) вечного мира, а вечный мир — как *ratio cognoscendi* (основание познания) свободы. Перед свободой, то есть перед свободной волей человека, открывается возможность в будущем сделать себя более совершенным, культурным и моральным. Лишь благодаря свободе человек может стать человеком. Отрицать свободу — означает лишать человека возможностей будущего, которое желает раскрыть себя ему, отдать себя в его руки. Сможет ли человечество в будущем достигнуть вечного мира — зависит от одной лишь свободы человека, но в то же время стремление вечному миру определяет, является ли человек на самом деле свободным существом. Благодаря свободе он может считать задачу достижения вечного мира своим назначением и взять свое будущее в собственные руки. Этот факт мы уже могли уяснить благодаря вышеназванным «историческим знакам». Можно сказать, что человеческий род сегодня уверенно стоит на пути к вечному миру, философское обоснование которого было дано Кантом. Актуальный вопрос заключается в том, каким образом продолжать идти вперед. В конечном счете, все зависит от воспитания.

В начале «Педагогики» Кант недвусмысленно заявляет: «Человек — единственное создание, подлежащее воспитанию» [AA IX, S. 441]. Потому что он «может стать человеком только путем воспитания» [AA IX, S. 443]. Через воспитание личности он может превратиться в существо, «которое свободно действует, может оберегать самого себя и стать членом общества, имеет внутреннюю ценность (*Wert*) в своих собственных глазах» [AA IX, S. 455]. Внутренняя ценность, по Канту, — то, что человек дает самому себе вместе со свободой. Это означает, что он может стремиться к тому, чтобы уважать право на жизнь в мире, приближаться к вечному миру как к конечной цели и быть достойным человеческого достоинства. На убежденности в этой моральной телеологии Кант основывает педагогику, дающую ответ на вопрос, каким образом вечный мир возможен для человечества. Все зависит от воспитания личности как субъекта свободы. Фридлендер настоятельно призывал:

Уже 150 лет можно было бы детей воспитывать категорическим императивом, благодаря чему мировые войны можно было бы предотвратить⁷.

⁶ Основной принцип пацифизма японской конституции заключается в «праве на жизнь в мире», который, как следует из преамбулы, гласит: «Мы признаем, что все без исключения народы мира имеют право на жизнь в мире, без страха и нужды» (Wilhelm R., *Die japanische Verfassung // Die Staatsverfassungen der Welt in Einzelausgaben*. Bd. 4. Frankfurt am Main ; Berlin, 1963. S. 87). Йоичи Хигучи, японский специалист по конституционному праву, полагает, что классическое право «на жизнь без страха» можно назвать «правом XVIII и XIX столетий», экономические и социальные права, например «право на жизнь без нужды», — «правом XX века», в то время как «правом XXI века» должно называться «право на жизнь в мире» (см.: *Tadakazu Fukase, Yoichi Higuchi. Le constitutionnalisme et ses problèmes au Japon: Une approche comparative*. P., 1984. P. 27). См.: Nakamura H. *Für den Frieden*. § 30. S. 116 f.

⁷ *Friedlaender S. Moral und Politik*. Этот текст будет опубликован в 22-м томе собрания сочинений: Geerken H., Thiel D. (Hgg.). *Salomo Friedlaender/Mynona. Gesammelte Schriften*. Waitawhile, Herrsching 2005 ff.

Согласно распространенному мнению, вечный мир — это всего лишь пустая идея, подобная труду Сизифа [AA VIII, S. 307]⁸. Так ли это? — И да, и нет. С одной стороны, история человечества, как кажется, полна напрасных усилий по установлению мира, но с другой — начиная с последних десятилетий XX века в отдельных значимых событиях можно увидеть проблески, ростки движения к лучшему. Я хотел бы сказать вместе с Кантом, что человеческое стремление к вечному миру — не сизифов труд и что человечество непременно может добиться все большего и большего приближения к установлению вечного мира. Не будет ли преувеличением, если я осмелюсь — снова вместе с Кантом — дать для этого основание? Причина в том, что человек «может сделать нечто именно потому, что он сознает, что он должен это сделать; и он признает в себе свободу, которая иначе, без морального закона, осталась бы для него неизвестной» [AA V, S. 30]. Люди сегодня перед лицом все усложняющейся ситуации должны понимать, что человеческий род действительно находится в критическом положении, как если бы перед ним была поставлена виселица, «чтобы тотчас же повесить его после удовлетворения его похоти» [AA V, S. 30].

В примечании, содержащемся в предисловии к «Критике способности суждения», Кант вопрошает: «Но почему в нашу природу заложена склонность к заведомо пустым желаниям?» [3, с. 18]. Ответ Канта на этот вопрос имеет особенное значение именно сегодня, когда человеку следует вновь убедить себя в том, что он — существо возможности, то есть свободное существо, и что возможность его будущего зависит от него самого.

Но почему в нашу природу заложена склонность к заведомо пустым желаниям — вопрос антропологически-телеологический. Создается впечатление, что если бы нам было предназначено применять наши силы не раньше, чем мы убедимся в своей способности создать определенный объект, эти силы в большинстве случаев оставались бы неиспользованными. Ибо обычно мы узнаем о наших силах лишь тогда, когда испытываем их. Эта иллюзорность пустых желаний есть, таким образом, следствие благотворного устройства природы [AA V, S. 178].

Моя книга «За мир» — это, так сказать, современный призыв проложить путь кантовскому проекту вечного мира в XXI век. В начале предисловия этой книги я пишу: «Я хотел бы посвятить эту книгу миру Эразма и миру людей», — заканчиваю же предисловие словами:

И пусть мир Эразма, который однажды был отвергнут и уничтожен всеми народами и жаловался на свое положение, благодаря этой книге найдет место, к которому он мог бы себя отсылать! — Пускай благодаря этой книге люди пробудятся ото сна и сами определяют свою собственную жизнь!

А эту статью я хотел бы закончить эпитафиями из моей книги:

Мир по большей части зависит от сердец желающих мира. Все те, кому мир приятен, приветствуют всякую возможность его сохранить. Они либо стараются не замечать того, что мешает миру, либо устраняют и мирятся со многим, лишь бы мир — величайшее благо — был сохранен и спасен (*Эразм Роттердамский*)⁹.

Покорного судьба ведет, непокорного тащит (*Сенека*)¹⁰.

Перевод с нем. А. Н. Саликова

⁸Vgl. Goyard-Fabre S.. La construction de la paix ou le travail de Sisyphé. P., 1994. P. 262.

⁹ Цит. по: Эразм Роттердамский. Похвала глупости. С. 385—422.

¹⁰ Сенека. Цит. по: Нравственные письма к Луцилию. 107, 11.

Список литературы

1. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 7.
2. Кант И. Метафизика нравов // Там же. Т. 6.
3. Кант И. Критика способности суждения // Там же. Т. 5.
4. Erasmus von Rotterdam. Klage des Friedens / Übertragung u. Nachwort von A. von Arx. Basel, 1945.
5. Nakamura H. Für den Frieden. Nordhausen, 2012.

Об авторе

Хироо Накамура — д-р философии, проф. кафедры прикладной этики Наганского национального технологического колледжа, hiroo@nagano-nct.ac.jp

О переводчике

Алексей Николаевич Саликов — канд. филос. наук, заместитель директора Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград), salikov123@mail.ru

KANT'S WAY TO THE PERPETUAL PEACE IN THE 21ST CENTURY

H. Nakamura

This article presents the key ideas of the book Für den Frieden, in which the author scrutinises the basic principles of the Japanese constitution with the help of the works of Erasmus of Rotterdam, Kant, and Salomo Friedländer. The article develops the following theses: the human being has a right to pin their hopes on the future; the task of establishing perpetual peace rests with the human being themselves; as a result, everything depends on the development of personality, since it is that acts in the real world as an agent of freedom and ratio essendi of morality, whereas freedom is the 'cornerstone' for people striving for peace with all their hearts. The author of the article believes that the idea of perpetual peace formulated by Saint-Pierre, Rousseau, and Kant is always relevant for the humanity. At the same time, the author stresses that more significant results in establishing peace and politics were achieved in the second half of the 20th century than ever before. Kant played the decisive role in this process being the only philosopher who took the issue of philosophical justification of perpetual peace to the logical conclusion. One can say that the humanity is now firmly on the path towards perpetual peace, whose philosophical justification was given by Kant. It was Kant who gave the discussions the Archimedean 'place to stand', which made it possible to show the philosophers the possibility of perpetual peace.

Key words: perpetual peace, Kant, Erasmus of Rotterdam, Rousseau, Salomo Friedländer, progress of humanity, freedom, doctrine of law, right to live in peace, education.

References

1. Kant, I. 1994, Spor Fakul'tetov [The dispute Faculties]. In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], T. 7, S. 57–136.
2. Kant, I. 1994, Metafizika nravov [Metaphysics of Morals]. In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], T. 6, S. 224–541.
3. Kant, I. 1994, Kritika sposobnosti suzhdenija [The Critique of Judgement]. In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], T. 5.

4. Erasmus von Rotterdam, 1945, *Klage des Friedens*, Übertragung u. Nachwort von Arthur von Arx, Klosterberg, Basel.

5. Hiroo Nakamura, 2012, *Für den Frieden*, libri nigri 16. Nordhausen, Traugott Bautz.

About the author

Dr Hiroo Nakamura, Professor, Department of Applied Ethics, Nagano National College of Technology, hiroo@nagano-nct.ac.jp, 716 Tokuma, Nagano City, 381–8550 Japan.

About the translator

Dr Alexei Salikov, Deputy Director, Kant Institute, I. Kant Baltic Federal University, salikov123@mail.ru